

Цена Приватности

Брюс Шнайер

2006

Самое распространённое что используется против тех кто обеспокоен вопросами приватности, высказываемое людьми внедряющими всевозможные средства слежки (идентификационные проверки, видеокамеры, базы данных, всеобъемлющий сбор данных): "Если вы не делаете ничего плохого, то зачем вам что-то скрывать?"

Некоторые хорошие ответы:

- Если я не делаю ничего плохого, то у вас и нет поводов чтобы следить за мной.
- Потому-что правительство взялось определять что есть плохо, а что хорошо и они постоянно продолжают менять эти определения.
- Потому-что вы можете сделать что-нибудь неправильное с моей информацией.

Эти ответы показывают ту самую подмену понятий, совершаемую государством – приватность это вопрос о том чтобы скрывать что-то нехорошее. Это не так. Приватность это неотъемлемое право человека, и необходимое условие его существования с достоинством и уважением.

Два высказывания хорошо это показывают: "Кто наблюдает за наблюдающими?" и "Власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно".

Кардинал Ришелье отлично понимал ценность слежки и его известное высказывание "Если мне дадут шесть строчек, написанных рукой самого честного человека, то я всё-равно найду в них то, за что бы его повесить". Наблюдайте за кем-нибудь достаточно долго и вы всегда найдёте что-нибудь за что его арестовать. Или просто накапливайте данные о человеке – без приватности, рано или поздно, когда будет удобное время, данные слежки будут употреблены для продажи на рынках или для шпионов за политическими врагами.

Приватность защищает нас от подобных злоупотреблений такой власти, даже если мы не делаем ничего плохого во время слежки. Мы не делаем ничего плохого когда занимаемся любовью или принимаем ванну. Мы преднамеренно не скрываем ничего когда ищем уютные приватные места для размышления или общения. У нас есть личные дневники, пение (в приватной обстановке) в душе, а также личные любовные письма которые затем сжигаются. Приватность – базовая человеческая потребность.

Если посмотреть на нас со стороны, то мы постоянно под гнётом правок, судов, критики и плагиата нашей собственной уникальности. Мы стали детьми, прикован-

ные к зоркому глазу, всегда предполагающему (сейчас или в неясном будущем), что всё что бы мы не оставили после себя – будет использовано для вовлечения нас под какого-либо авторитета, который сконцентрируется на когда-то личных и невинных действиях. Мы потеряли индивидуальность, так как всё что мы делаем наблюдается и сохраняется.

Сколько из нас делали паузу во время разговора в прошлом, когда внезапно казалось что нас могли подслушивать? Возможно это был телефонный разговор, хотя сейчас это может быть электронная почта, сообщение чата или разговор в людном месте. Возможно темой был терроризм, или политика или религия. Мы резко останавливаемся, сразу боимся что наши слова могут быть вырезаны из контекста, затем смеёмся над своей же паранойей и продолжаем. Сейчас наше поведение, поступки и слова изменились.

Слишком многие неправильно характеризуют эти дебаты как «безопасность против приватности». По-настоящему это «свобода против контроля». Тирания, независимо от того порождена ли она угрозой внешней физической атаки или постоянным домашним надзором, так и остаётся тиранией. Свобода требует безопасность без вторжения – безопасность плюс приватность. Широкомасштабная слежка полицией и есть самое точное определение полицейского государства. И именно поэтому мы должны бороться за свою приватность, даже когда нам нечего прятать.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Брюс Шнайер
Цена Приватности
2006

https://www.schneier.com/essays/archives/2006/05/the_eternal_value_of.html
Перевод Сергея Матвеева, The Eternal Value of Privacy

ru.anarchistlibraries.net